

Старый гений — эпизод 4 из 4

Впрочем, был еще и другой, которому он от себя триста рублей дал потому что без помощи этого человека обойтись было невозможно.

Это что же еще за деятель? Вы уж расскажите все, как они вам помогали!

Помогли очень честно. Я как пришла в трактир и отдала Ивану Ивановичу деньги он сосчитал, принял и говорит: Теперь, госпожа, поедем. Я, говорит, гений по мысли моей, но мне нужен исполнитель моего плана, потому что я сам таинственный незнакомец и своим лицом юридических действий производить не могу. Ездили по многим низким местам и по баням всё искали какого-то сербского сражателя, но долго его не могли найти. Наконец нашли. Вышел этот сражатель из какой-то ямки, в сербском военном костюме, весь оборванный, а в зубах пипочка из газетной бумаги, и говорит: Я все могу, что кому нужно, но прежде всего надо выпить. Все мы трое в трактире сидели и торговались, и сербский сражатель требовал по сту рублей на месяц, за три месяца. На этом решили. Я еще ничего не понимала, но видела, что Иван Иванович ему деньги отдал, стало быть он верит, и мне полегче стало. А потом я Ивана Ивановича к себе взяла, чтобы в моей квартире находился, а сербского сражателя в бани ночевать отпустили с тем, чтобы утром явился. Он утром пришел и говорит: Я готов! А Иван Иванович мне шепчет: Пошлите для него за водочкой: от него нужна смелость. Много я ему пить не дам, а немножко необходимо для храбрости: настает самое главное его исполнение.

Выпил сербский сражатель, и они поехали на станцию железной дороги, с поездом которой старушкин должник и его дама должны были уехать.

Старушка все еще ничего не понимала, что такое они замыслили и как исполнят, но сражатель ее успокаивал и говорил, что все будет честно и благородно. Стала съезжаться к поезду публика, и должник явился тут, как лист перед травой, и с ним дама; лакей берет для них билеты, а он сидит с своей дамой, чай пьет и тревожно осматривается на всех. Старушка спряталась за Ивана Ивановича и указывает на должника говорит: Вот он! Сербский воитель увидал, сказал хорошо, и сейчас же встал и прошел мимо франта раз, потом во второй, а потом в третий раз, прямо против него остановился и говорит:

Чего это вы на меня так смотрите?

Тот отвечает:

Я на вас вовсе никак не смотрю, я чай пью.

А-а! говорит воитель, вы не смотрите, а чай пьете? так я же вас заставлю на меня смотреть, и вот вам от меня к чаю лимонный сок, песок и шоколаду

кусоч!.. Да с этим хлоп, хлоп, хлоп! его три раза по лицу и ударил. Дама бросилась в сторону, господин тоже хотел убежать и говорил, что он теперь не в претензии; но полиция подскочила и вмешалась: Этого, говорит, нельзя: это в публичном месте, и сербского воителя арестовали, и побитого тоже. Тот в ужасном был волнении не знает: не то за своей дамой броситься, не то полиции отвечать. А между тем уже и протокол готов, и поезд отходит... Дама уехала, а он остался... и как только объявил свое звание, имя и фамилию, полицейский говорит: Так вот у меня кстати для вас и бумажка в портфеле есть для вручения. Тот делать нечего при свидетелях поданную ему бумагу принял и, чтобы освободить себя от обязательств о невыезде, немедленно же сполна и с процентами уплатил чеком весь долг свой старушке. Так были побеждены неодолимые затруднения, правда восторжествовала, и в честном, но бедном доме водворился покой, и праздник стал тоже светел и весел. Человек, который нашелся как уладить столь трудное дело, кажется, вполне имеет право считать себя в самом деле гением.